

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) предварительного перечня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в целях содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Прекращение использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов и обеспечение надлежащего ухода за ними и их приема

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов Фелипе Гонсалеса Моралеса, представленный в соответствии с резолюцией [74/148](#) Ассамблеи и резолюцией [43/6](#) Совета по правам человека.

---

* [A/75/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов Фелипе Гонсалеса Моралеса

Прекращение использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов и обеспечение надлежащего ухода за ними и их приема

Резюме

Настоящий доклад посвящен основным мероприятиям, проведенным Специальным докладчиком по вопросу о правах человека мигрантов Фелипе Гонсалесом Моралесом за отчетный период, прошедший со времени представления его предыдущего доклада Генеральной Ассамблее.

В своем докладе Специальный докладчик рассматривает международно-правовую основу защиты прав человека детей-мигрантов. Он изучает влияние на детей практики помещения их в центры временного содержания мигрантов и существующие решения по обеспечению альтернативного ухода за ними и их приема. На основе информации и аналитических материалов, предоставленных государствами, гражданским обществом, национальными правозащитными учреждениями и другими заинтересованными сторонами, Специальный докладчик выявляет передовую практику и приходит к выводу о том, что можно реально избежать помещения детей в центры временного содержания мигрантов. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам сместить акцент в их деятельности с соблюдения законов и принуждения на обеспечение альтернативного ухода за всеми детьми-мигрантами и их семьями и их приема с учетом прав человека.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о правах человека мигрантов Фелипе Гонсалесом Моралесом в соответствии с резолюцией 74/148 Ассамблеи и резолюцией 43/6 Совета по правам человека.

II. Деятельность¹

2. 22 мая 2020 года Специальный докладчик принял участие в вебинаре по вопросу о воздействии коронавирусной инфекции (COVID-19) на миграцию в Латинской Америке, организованном Институтом сравнительного публичного права и международного права им. Макса Планка.

3. 26 мая Специальный докладчик совместно с Комитетом по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей выпустил совместную директивную записку о воздействии пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на права человека мигрантов.

4. Также 26 мая он принял участие в вебинаре, посвященном реагированию международных организаций на вызовы, возникшие в результате коронавирусной инфекции и связанные с мобильностью людей, созванном Организацией американских государств и Колледжем права Американского университета в Вашингтоне.

5. 27 мая Специальный докладчик выступил в качестве одного из участников вебинара по вопросу об урегулировании статуса мигрантов во время пандемии и в последующий период, организованного Глобальной коалицией по вопросам миграции.

6. По приглашению юридического факультета Люксембургского университета 3 июня он прочитал лекцию на тему «Развитие многосторонности в области миграции и Глобальный договор по миграции».

7. 11 июня он был участником вебинара, организованного Колумбийской секцией организации «Международная амнистия» и посвященного положению венесуэльских мигрантов в ряде стран Южной Америки и Карибского бассейна в контексте пандемии.

8. По приглашению Верховного суда Мексики 19 июня он прочитал лекцию о криминализации и декриминализации миграции.

9. 26 июня Специальный докладчик участвовал в презентации руководства по мониторингу практики помещения мигрантов в центры временного содержания, опубликованного коалицией организаций гражданского общества Мексики, для которого он подготовил предисловие.

10. 30 июня он выступил с докладом на вебинаре, посвященном правам человека мигрантов и пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), организованном Папским католическим университетом Перу.

¹ Информацию о деятельности в период с августа 2019 года по апрель 2020 года см. в документе [A/HRC/44/42](#).

III. Прекращение использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов и обеспечение надлежащего ухода за ними и их семьями и их приема

A. Введение

11. Миграция — это норма жизни в условиях мировой глобализации, а также важнейшее и в высшей степени позитивное явление, присущее человеку (см. A/70/59). На протяжении всей истории человечества дети меняли и продолжают менять место проживания по различным причинам, в том числе потому, что их основные права находятся под угрозой, чтобы воссоединиться с членами семьи или потому, что они ищут безопасные или лучшие условия жизни. Некоторые дети путешествуют со своими семьями, в то время как другие могут мигрировать самостоятельно или разлучаться со своими семьями во время путешествия.

12. Ежедневно по всему миру дети-мигранты подвергаются задержанию — как индивидуально, так и вместе с их семьями — на основании их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей. Ежегодно в миграционных целях задерживаются по меньшей мере 330 000 детей, а 77 государств, как известно, по-прежнему задерживают детей по причинам, связанным с миграцией. Специальный докладчик обеспокоен тем, какое влияние оказывают задержание и разлучение членов семей на детей мигрантов и их семьи, в том числе использованием таких методов в целях сдерживания незаконной миграции, а также все более широким распространением риторики и политики, которые направлены на криминализацию нелегальных мигрантов, включая детей.

13. Международные и региональные органы по правам человека неоднократно заявляли, что практика помещения детей в центры временного содержания мигрантов никогда не отвечает наилучшим интересам ребенка и является нарушением международных стандартов в области прав человека. В последние годы среди международного сообщества сложился консенсус в отношении того, что задержание детей наносит ущерб их развитию и физическому, эмоциональному и психическому здоровью, лишая их основных прав и детства. Исходя из основополагающего принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, государства должны стремиться к полному прекращению использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов путем разработки и применения основанных на правах человека альтернатив содержанию под стражей, не связанных с лишением свободы.

14. В силу вышеизложенных причин основное внимание в настоящем докладе уделяется прекращению использования практики помещения детей и их семей в центры временного содержания мигрантов и обязанности по предоставлению им надлежащего ухода и приема. Целью данного доклада является оказание государствам-членам поддержки посредством вынесения Специальным докладчиком практических рекомендаций в отношении средств усиления защиты прав детей-мигрантов и их семей с использованием основанных на соблюдении прав человека подходов, не связанных с лишением свободы. При подготовке доклада Специальный докладчик разослал вопросники государствам-членам, национальным правозащитным учреждениям, организациям гражданского общества и соответствующим заинтересованным сторонам, включая учреждения Организации Объединенных Наций, с просьбой представить информацию о передовой практике в отношении проблемы, затронутой в докладе. Кроме того, 16 апреля 2020 года Специальный докладчик провел консультации по этому вопросу в

рамках вебинара. Он выражает признательность за те наблюдения и информацию, которыми поделился широкий круг заинтересованных сторон².

15. В основе доклада лежат главным образом полученные материалы и материалы дополнительных исследований. Хотя Специальный докладчик и не ставил перед собой цели свести воедино все существующие законы и политику в вопросах прекращения использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов и обеспечения надлежащего ухода за ними и их приема, посредством своего доклада он стремится выявить передовую практику и инициативы, которые свидетельствуют о том, что помещения детей в центры временного содержания мигрантов можно избежать³.

В. Международная система защиты прав человека

16. В соответствии с международными стандартами в области прав человека каждый ребенок в любое время имеет основополагающее право на свободу, семейную жизнь, здоровье, развитие, недискриминацию и свободу от всех форм физического или психологического насилия, увечий или надругательств, а также на то, чтобы во всех затрагивающих его действиях в первую очередь учитывались его наилучшие интересы⁴. Комитет по правам ребенка четко заявил, что практика помещения любого ребенка в центр временного содержания мигрантов является нарушением прав ребенка и всегда противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка⁵. Эта позиция была подтверждена в совместном замечании общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей/№ 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

17. Несколько мандатариев специальных процедур также подчеркнули, что необходимо запретить практику помещения детей в центры временного содержания мигрантов (A/HRC/39/45, приложение, п. 11, A/HRC/37/50, п. 73, и A/HRC/30/37, п. 46).

18. Кроме того, некоторые правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций подчеркивали, что дети ни в коем случае не должны подвергаться уголовному преследованию или карательным мерам, таким как задержание, по причине их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей (см. CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23). Помещение детей в центры временного содержания мигрантов никогда не может рассматриваться в качестве практики, отвечающей наилучшим интересам ребенка, даже в качестве крайней меры,

² Материалы доступны по адресу: www.ohchr.org/en/Issues/Migration/SRMigrants/Pages/CallEndingImmigrationDetentionChildren.aspx.

³ Определения «практика помещения в центры временного содержания мигрантов» и «причины, связанные с миграционным статусом» см. в CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23, п. 6.

⁴ Конвенция о правах ребенка, статья 37; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, статьи 16 и 17; Всеобщая декларация прав человека, статьи 3 и 9; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9.

⁵ См. Committee on the Rights of the Child, “Report of the 2012 day of general discussion”, para. 32. URL: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Discussions/2012/DGD2012ReportAndRecommendations.pdf.

поскольку всегда имеются решения, не связанные с лишением свободы (A/74/136, п. 91)⁶.

19. Большое число инициатив и усилий свидетельствует о том, что на международном уровне наблюдается стремление ликвидировать практику помещения детей в центры временного содержания мигрантов. При принятии Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах государства-члены взяли на себя конкретные обязательства прилагать усилия для прекращения практики задержания детей для целей определения их миграционного статуса (резолюция 71/1 Генеральной Ассамблеи, п. 33).

20. Опираясь на эти усилия и приняв Глобальный договор по безопасной, упорядоченной и легальной миграции, государства обязались принимать меры к тому, чтобы положить конец практике помещения детей в центры временного содержания в контексте международной миграции путем обеспечения наличия и доступности жизнеспособного набора альтернатив, не связанных с лишением свободы, которые соответствовали бы международному праву (резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи, приложение, п. 29).

21. Кроме того, Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года дает всеобъемлющий импульс действиям, направленным на то, чтобы положить конец насилию в отношении детей и не оставить без внимания ни одного ребенка. Для выполнения в полном объеме задачи 16.2 целей в области устойчивого развития, в которой содержится обязательство положить конец насилию в отношении детей, государства должны решать проблемы структурного насилия, жестокого обращения и отказа в предоставлении основных услуг, с которыми часто сталкиваются дети, помещенные в центры временного содержания мигрантов. Это включает в себя разработку и осуществление не связанных с лишением свободы мер, в основе которых лежит правозащитный подход, и в связи с выполнением задачи 10.7 цели, касающейся содействия упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции, разработку спланированной и хорошо продуманной миграционной политики.

22. Права человека детей не имеют ни национальности, ни границ. Помимо права на свободу все дети без какого-либо различия, дискриминации или исключения обладают всеми правами ребенка в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая Конвенцию о правах ребенка (см. также CRC/GC/2005/6). Право ребенка на недискриминацию включает защиту детей от всех форм дискриминации и наказания, особенно по причине статуса ребенка и его родителей или членов семьи. Нелегальное положение, в котором могут оказаться дети-мигранты и их семьи, не лишает их человеческого достоинства и их прав человека, включая экономические, социальные и культурные права. Независимо от того, какой уход осуществляется за детьми-мигрантами и какие меры принимаются на практике, международные стандарты в области прав человека требуют, чтобы государства обеспечивали наличие и доступность образования для каждого ребенка на основе равных возможностей и без дискриминации⁷, а также доступ к основным услугам, таким как медицинское обслуживание⁸. Доступ к соответствующим медицинским услугам имеет важнейшее значение для развития у детей физических, умственных и когнитивных навыков.

⁶ См. также Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение ОС-21/14, «Права и гарантии детей, находящихся в условиях миграции и/или нуждающихся в международной защите», 19 августа 2014 года.

⁷ Конвенция о правах ребенка, статьи 28 и 29; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 13.

⁸ Конвенция о правах ребенка, статья 24.

23. В контексте миграции уважение единства семьи и права на семейную жизнь требует от государств не только воздерживаться от действий, которые ведут к разлучению членов семей, но и принимать меры по сохранению единства семьи и воссоединению разлученных членов семьи⁹. Статья 9 Конвенции о правах ребенка защищает право ребенка на семью и четко указывает, что дети никогда не должны разлучаться со своими родителями или опекунами, если только это не происходит в наилучших интересах ребенка, как, например, в случае жестокого обращения с ним со стороны родителей. Кроме того, единство семьи не является веским основанием для задержания детей-мигрантов, учитывая вредные последствия задержания для их здоровья и развития. Международные и региональные эксперты подчеркивают, что в тех случаях, когда для обеспечения наилучших интересов ребенка необходимо размещение всех членов семьи вместе, императивное требование недопущения лишения ребенка свободы распространяется и на его родителей и обязывает власти выбирать альтернативные задержанию варианты размещения всей семьи¹⁰.

С. Практика помещения детей в центры временного содержания мигрантов и ее влияние на права детей

24. В соответствии с международными стандартами в области прав человека помещение детей в центры временного содержания мигрантов как в одиночку, так и вместе с их семьями, само по себе всегда является нарушением прав ребенка. К сожалению, лишь немногие страны мира в своем национальном законодательстве прямо запрещают помещение детей в центры временного содержания мигрантов. В одних странах дети-мигранты содержатся под стражей вместе со взрослыми¹¹, в других странах дети-мигранты содержатся отдельно от других членов их семей и в различных учреждениях¹². Даже в тех странах, где существует политика, направленная на защиту детей от помещения их в центры временного содержания мигрантов, длительные процедуры оценки возраста ребенка или отсутствие надежных инструментов для такой оценки могут привести к содержанию детей под стражей¹³. В нескольких странах в то время, как несопровождаемые дети интегрируются в альтернативные системы приема, дети с семьями помещаются под стражу. Еще одним тревожным явлением является содержание де-факто в ряде стран детей-мигрантов вместе со своими родителями или опекунами в качестве «гостей» в местах содержания под стражей. Эта практика делает задержанных детей-мигрантов несуществующими для закона.

25. Задержание детей в контексте международной миграции часто приводит к дальнейшим нарушениям других прав человека, таких как право на физическую и психическую неприкосновенность, право на охрану здоровья, право на образование и право на семейную жизнь.

⁹ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей защищает всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от произвольного или незаконного вмешательства в семейную жизнь (см. статью 14); Конвенция о правах ребенка, преамбула и статьи 3, 7-10, 16 и 18; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17.

¹⁰ См. [CMW/C/GC/4-CRC/C/GC/23](#), п. 11; Межамериканский суд по правам человека, консультативное заключение ОС-21/14, п. 159; и [A/HRC/28/68](#), п. 80.

¹¹ Материал представлен сетью “End Child Detention”.

¹² Материал представлен участниками практикума «Глобальное правосудие» юридического факультета Нью-Йоркского университета.

¹³ В большинстве материалов, представленных государствами-членами, в качестве одной из проблем называется оценка возраста ребенка.

26. Помещение в центры временного содержания мигрантов даже в наиболее приемлемых условиях и на короткий срок может оказывать глубокое и негативное воздействие на детей и может представлять собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с детьми-мигрантами (A/HRC/28/68, п. 80)¹⁴. В научной литературе описаны примеры того, что содержание под стражей, пусть и в течение короткого периода времени, оказывает пагубное и длительное воздействие на развитие ребенка и его физическое и психическое состояние и может усугубить предшествующий травматический стресс¹⁵. Задержание детей наносит им вред независимо от условий содержания под стражей, и такой ущерб может быть причинен даже в том случае, если содержание под стражей является относительно непродолжительным¹⁶. Для детей, спасающихся от нарушений прав человека или преследований, содержание под стражей зачастую является частью непрерывного процесса насилия в их жизни. Длительные миграционные процедуры приводят к тому, что мигранты в течение продолжительного периода времени находятся в центрах временного содержания. Исследования показывают, что дети, длительное время содержащиеся под стражей, чаще других испытывают чувство страха и одиночества, ухудшение психологического состояния, депрессию, а также сталкиваются с бесправием¹⁷. Чем дольше они находятся под стражей, тем больше вероятность того, что они подвергнутся травматическому стрессу.

27. Кроме того, содержание детей-мигрантов под стражей часто происходит в ужасающих физических и совершенно неадекватных условиях без надлежащего надзора или регулирования. К числу наиболее распространенных проблем относятся перенаселенность центров временного содержания, ограничение передвижения в пределах учреждения, недостаточный доступ к продовольствию, воде и санитарии, медицинскому обслуживанию и другим основным услугам, а также отсутствие рекреационной и образовательной деятельности. Поступают также сообщения о злоупотреблениях со стороны государственных должностных лиц, частных охранников или других задержанных лиц, включая пытки и плохое обращение, систематическое вымогательство, сексуальные надругательства и даже порабощение. Условия содержания под стражей могут также оказывать гендерное воздействие. Девочки, например, могут получать меньший объем услуг, чем мальчики, а более взрослые мальчики с большей вероятностью могут быть разлучены с матерями, чем девочки¹⁸.

28. Дети-мигранты, находящиеся в местах содержания под стражей, вряд ли получат какое-либо формальное образование или профессиональную подготовку. Это препятствует осуществлению их прав на образование и развитие. В силу характера содержания под стражей возможности для образовательной деятельности и альтернативных программ обучения весьма ограничены.

¹⁴ См. также прецедентное право Европейского суда по правам человека, в частности, дело *А.Б. и другие против Франции*, № 11593/12, 12 июля 2016 года; и Европейский суд по правам человека, «Фактологический бюллетень — Находящиеся под стражей сопровождаемые несовершеннолетние мигранты», май 2020 года, URL: www.echr.coe.int/Documents/FS_Accompanied_migrant_minors_detention_ENG.pdf.

¹⁵ Материал представлен Стэнфордской программой «Права человека в области психического здоровья».

¹⁶ Julie M. Linton and others, “Policy statement: detention of immigrant children”, *Pediatrics*, vol. 139, No. 4 (April 2017).

¹⁷ Материал представлен Стэнфордской программой «Права человека в области психического здоровья».

¹⁸ Manfred Nowak, *The United Nations Global Study on Children Deprived of Liberty* (November 2019). URL: <https://omnibook.com/view/e0623280-5656-42f8-9edf-5872f8f08562/page/1>.

29. Проблемы со здоровьем детей-мигрантов часто усугубляются недостаточным медицинским обслуживанием и лечением во время содержания под стражей. Антисанитария и переполненные условия содержания повышают риск инфицирования. Эти риски обостряются в связи с нынешней пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Недостаточное реагирование на пандемию приводит к поправанию человеческого достоинства лиц, помещенных в центры временного содержания мигрантов, и является по сути плохим обращением¹⁹. Кроме того, жестокое обращение с детьми и отсутствие заботы о них могут спровоцировать или усугубить психические расстройства и проблемы развития²⁰.

30. Содержание под стражей может иметь серьезные последствия для семей мигрантов. Когда семьи содержатся под стражей вместе, это может подорвать способность родителей заботиться о своих детях, лишая их возможности выполнять свои функции основных воспитателей. В некоторых странах детей мигрантов разлучают с членами их семей против их воли. Разлученные дети сталкиваются с широким спектром психологических расстройств, в том числе с неблагоприятными последствиями для их психического здоровья и развития, и испытывают чувство тревоги, связанной с разлукой, а также долгосрочное воздействие и травматический стресс²¹.

31. Дети, помещенные в центры временного содержания мигрантов, подвергаются повышенному риску стать жертвами насилия и надругательств и более уязвимы для пыток и жестокого обращения, торговли людьми и эксплуатации. Структурная уязвимость может возрастать для таких особо уязвимых для сексуального и других форм насилия групп, как несопровождаемые и разлученные дети, девочки-мигранты, дети-инвалиды и дети, принадлежащие к этническим или социальным меньшинствам, включая сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ) (см. [A/74/136](#) и [A/HRC/37/50](#), п. 28)²². Дети и девочки из числа ЛГБТИ часто помещаются в не соответствующие их гендерной принадлежности центры содержания под стражей вместе со взрослыми, не являющимися их родственниками, и сталкиваются с дискриминацией, еще большим социальным отчуждением и насилием, а также с препятствиями в доступе к основным услугам, таким как образование и здравоохранение, в частности к услугам, связанным с сексуальными и репродуктивными правами.

32. Дети имеют целый ряд физических, психосоциальных, эмоциональных и когнитивных потребностей развития, удовлетворение которых может быть серьезным образом подорвано в условиях содержания под стражей. Медицинские научные исследования свидетельствуют о том, что в долгосрочной перспективе медицинская, образовательная и социально-экономическая изоляция наряду со стрессом и насилием, которым подвергаются задержанные дети, оказывают на них непрерывное и кумулятивное воздействие. Такое воздействие несет в себе более широкие негативные последствия для общества, не позволяя детям полностью раскрыть свой потенциал и ограничивая развитие целых общин.

¹⁹ Материал представлен участниками практикума «Глобальное правосудие» юридического факультета Нью-Йоркского университета.

²⁰ Материал представлен Стэнфордской программой «Права человека в области психического здоровья».

²¹ Там же.

²² См. также International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, “State-Sponsored Homophobia 2019” (Geneva, 2019).

D. Передовая практика и инициативы, запрещающие и ограничивающие помещение детей в центры временного содержания мигрантов

33. В последние годы во многих странах мира предпринимаются активные усилия по запрещению, ограничению и сокращению использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов. При поддержке гражданского общества и национальных правозащитных учреждений государства изучают альтернативные варианты приема несопровождаемых детей-мигрантов и детей, находящихся в семьях мигрантов, и ухода за ними. Обзор существующего законодательства, политики и практики во всем мире свидетельствует о том, что прекращение использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов вполне осуществимо и что альтернативные формы приема и ухода, не связанные с лишением свободы, могут обеспечить детям-мигрантам и их семьям защиту и благоприятные условия.

34. Во многих странах в различных частях мира не используется практика помещения детей в центры временного содержания мигрантов, и они никогда не содержатся под стражей по причинам, связанным с миграцией²³. В публикации «United Nations Global Study on Children Deprived of Liberty» («Глобальное исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о положении детей, лишенных свободы») отмечается, что в 24 юрисдикциях, главным образом в Южной и Центральной Америке, странах Африки к югу от Сахары и Азиатско-Тихоокеанском регионе, детей не лишают свободы или, как утверждается, их не лишают свободы по причине миграции²⁴. На основе полученной информации был проведен обзор национального законодательства и политики с целью оценки того, в какой степени национальное законодательство и политика запрещают или ограничивают использование практики помещения детей и их семей в центры временного содержания мигрантов. Вместе с тем необходимо отметить, что эффективность применения такого законодательства и политики в разных странах существенно отличается.

Законодательство и политика, запрещающие помещение детей в центры временного содержания мигрантов

35. В законодательной и нормативной базе некоторых стран безоговорочно запрещается помещение любых детей в центры временного содержания мигрантов. В Ирландии Закон о международной защите 2015 года конкретно запрещает задержание любого лица в возрасте до 18 лет, ходатайствующего о международной защите. В ирландском законодательстве нет положений о задержании несовершеннолетних по причинам, связанным с иммиграцией²⁵.

36. В Колумбии, Никарагуа, Перу и Уругвае дети-мигранты не задерживаются на основании их миграционного статуса²⁶. В Центральной и Южной Америке практика помещения в центры временного содержания мигрантов используется значительно реже, чем в других странах²⁷. В Коста-Рике, например, Декрет о регулировании статуса беженцев категорически запрещает задержание детей независимо от того, сопровождаются они взрослыми или нет. В Доминиканской

²³ Материалы представлены Колумбией, Ганой, Сенегалом и Уругваем.

²⁴ *United Nations Global Study on Children Deprived of Liberty*, pp. 455 and 463.

²⁵ Материал, представленный Ирландией, а также разд. 20 (6) Закона Ирландии о международной защите 2015 года.

²⁶ Материалы представлены Колумбией и Омбудсменом Никарагуа.

²⁷ *United Nations Global Study on Children Deprived of Liberty*, pp. 460–462.

Республике Общий закон о миграции конкретно запрещает задержание детей-мигрантов²⁸.

37. Другие страны не только запрещают задержание детей в целях, связанных с миграцией, но и предоставляют детям-мигрантам более эффективную защиту путем адекватной и своевременной передачи их дел в службы защиты детей. В Эквадоре Закон о мобильности людей запрещает помещение детей в центры временного содержания мигрантов. Закон также гарантирует защиту права на личную свободу родителям или лицам, осуществляющим уход за ребенком, реализуя тем самым альтернативные решения для семьи в случае, если сохранение ее единства отвечает наилучшим интересам ребенка²⁹.

38. Различные страны Африканского континента предоставляют свободу передвижения своим гражданам, в том числе государства — члены Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и Экономического сообщества западно-африканских государств³⁰. В контексте отказа от криминализации миграции в таких странах, как Кения и Южная Африка, действует национальное законодательство, запрещающее помещение детей в центры временного содержания мигрантов³¹.

39. Помимо прямого запрета, предусмотренного национальным законодательством, в нескольких азиатских странах недавно приняли стратегии, направленные на прекращение или резкое сокращение использования практики задержания детей-мигрантов. Так, например, в январе 2019 года несколько тайских агентств подписали меморандум о взаимопонимании, в котором определены соответствующие обязанности и меры по предоставлению социальных услуг детям-мигрантам в возрасте до 18 лет и обеспечению альтернативного ухода за ними³². В 2018 году Индонезия аналогичным образом разработала политику, в соответствии с которой беженцы, в том числе дети и их семьи, а также несопровождаемые или разлученные с семьями дети, больше не должны задерживаться, и им должно быть разрешено самостоятельно проживать в приютах или центрах размещения на базе общин. Хотя для обеспечения эффективного и систематического осуществления этих инициатив необходимы дальнейшие усилия, они представляют собой важный первый шаг на пути к прекращению использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов³³.

40. В Европе Комитет министров Совета Европы постановил, что дети, как правило, не должны подвергаться задержанию³⁴, и признал, что Совет Европы «призван сыграть свою роль в прекращении использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов и в поиске альтернативных решений»³⁵. В 2017 году был принят План действий Совета Европы по защите детей-беженцев и детей-мигрантов в Европе (2017-2019 годы). Этот план

²⁸ Доминиканская Республика, Правила применения Основного закона о миграции, 2004 год.

²⁹ Материал представлен Народным защитником прав Эквадора.

³⁰ Международная коалиция против практики временного содержания, «Есть альтернативы: Африка» (Мельбурн, Австралия, 2018 год). URL: <https://idcoalition.org/wp-content/uploads/2018/04/There-are-alternatives-Africa-2018.pdf>.

³¹ Материал представлен Консорциумом беженцев Кении.

³² Материал представлен Постоянным представительством Таиланда при Организации Объединенных Наций.

³³ Материал представлен Индонезией.

³⁴ Комитет министров Совета Европы, «Руководящие указания в отношении защиты прав человека в контексте ускоренных процедур предоставления убежища», раздел XI, п. 2. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b15d2.

³⁵ Там же, Ответ на рекомендацию 2056 (2014) Парламентской ассамблеи по вопросу об альтернативах помещению детей в центры временного содержания мигрантов, п. 2. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=21296&lang=EN>.

действий, в частности, направлен на решение некоторых из наиболее часто встречающихся проблем в отношении защиты детей-мигрантов, в том числе путем поощрения мер по предотвращению задержания детей в контексте миграции и оказания поддержки государствам-членам в обеспечении их надлежащего приема и защиты, а также ухода за ними. Парламентская ассамблея Совета Европы также приняла ряд рекомендаций и резолюций, последовательно подчеркивающих, что дети никогда не должны задерживаться по причинам, связанным с миграцией, и призвала государства-члены, в частности, разрабатывать и осуществлять на базе общин альтернативные программы для детей и их семей, не связанные с лишением свободы³⁶.

Законодательство и руководящие директивы, ограничивающие использование практики помещения конкретных групп или категорий детей в центры временного содержания мигрантов

41. Некоторые государства включили в свое национальное законодательство запрет на задержание детей, не достигших определенного возраста, или на содержание под стражей конкретных лиц, которые считаются особо уязвимыми, например несопровождаемых или разлученных с родителями детей. Однако некоторые государства разрешают задержание семей мигрантов и детей старшего возраста, которые не подпадают под категории, которым предоставляется защита.

42. В ряде европейских стран запрещено помещать в центры временного содержания мигрантов только детей младшего возраста. Например, в Чехии законодательство предусматривает, что несопровождаемые дети в возрасте до 15 лет не могут содержаться под стражей³⁷. Польша также запрещает задержание несопровождаемых детей — просителей убежища только в возрасте до 15 лет³⁸. В Швейцарии Федеральный закон об иностранцах и интеграции запрещает помещение детей в возрасте до 15 лет в центры временного содержания мигрантов³⁹. В Австрии Закон о полиции по делам иностранцев предусматривает, что дети в возрасте до 14 лет не могут содержаться под стражей в ожидании депортации⁴⁰.

43. Многие другие страны запрещают содержать под стражей несопровождаемых или разлученных с родителями детей или детей, обращающихся за международной защитой. Половина государств — членом Европейского союза не разрешают содержание несопровождаемых детей под стражей с целью получения убежища или для их возвращения⁴¹. Германия, Кипр, Нидерланды и Чехия не задерживают детей, ищущих убежища⁴². В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в соответствии с Законом об иммиграции

³⁶ Рекомендация 1703 (2005), рекомендация 1596 (2003), рекомендация 1985 (2011), резолюция 1810 (2011), резолюция 1707 (2010), резолюция 2020 (2014), рекомендация 2056 (2014), резолюция 2136 (2016), резолюция 2195 (2017), резолюция 2295 (2019) и резолюция 2324 (2020) Парламентской Ассамблеи. URL: <https://pace.coe.int/en/pages/official-documents>.

³⁷ Материал представлен Народным защитником прав Чехии.

³⁸ Польша, Закон об иностранцах. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU20130001650>.

³⁹ Швейцария, Федеральный закон об иностранцах и интеграции, п. 4 ст. 80 и п. 5 ст. 80а; материалы, представленные Швейцарией и Организацией «Планета людей», Швейцария.

⁴⁰ Австрия, Закон о полиции по делам иностранцев, ст. 76 (1); материал, представленный Постоянным представительством Австрии при Организации Объединенных Наций.

⁴¹ European Union Agency for Fundamental Rights, *European legal and policy framework on immigration detention of children* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2017).

⁴² Материалы представлены Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов и Кипром.

2016 года несопровождаемые дети не должны содержаться под стражей, за исключением особых обстоятельств⁴³. Аналогичным образом в Гватемале Декрет № 44 предусматривает, что несопровождаемые и разлученные дети и подростки из числа мигрантов, как правило, не подлежат задержанию, и устанавливает, что власти должны отдавать предпочтение открытым учреждениям по приему в целях защиты прав ребенка и семьи⁴⁴. Законодательство Украины предусматривает, что беженцы и другие лица, которые обращаются за международной защитой, имеют право проживать у родственников, в гостинице, арендованных помещениях или местах для временного размещения беженцев⁴⁵. В соответствии с Законом об иностранцах и международной защите, принятом в Турции, запрещено содержание под стражей несопровождаемых несовершеннолетних, обращающихся за международной защитой, и других уязвимых лиц⁴⁶.

Страны, на практике воздерживающиеся от помещения детей в центры временного содержания мигрантов, даже если этот запрет не закреплен в их внутреннем законодательстве

44. Ряд стран на практике воздерживаются от помещения детей в центры временного содержания мигрантов, даже если этот запрет не закреплен в их внутреннем законодательстве. Хотя законодательство Кипра запрещает содержание под стражей только несовершеннолетних, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища, на практике дети и семьи не подвергаются задержанию⁴⁷. В Дании Закон об иностранцах косвенно допускает административное задержание несовершеннолетних, поскольку в формулировках закона нет различия между взрослыми и несовершеннолетними, однако дети и их семьи, как правило, размещаются в специальных частях открытых центров для просителей убежища. Таким образом, в Дании, как правило, начиная с 2016 года не применяется задержание несопровождаемых и разлученных детей⁴⁸. В Германии не используется практика помещения в центры временного содержания мигрантов, в том числе детей, за исключением лиц, которые в силу особых обстоятельств взяты под стражу и ожидают депортации, что допускается внутренним законодательством. Однако большинство федеральных земель Германии, которые отвечают за выполнение соответствующего законодательства, полностью воздерживаются от передачи несопровождаемых несовершеннолетних, беременных женщин, семей или одиноких родителей с несовершеннолетними детьми или детьми школьного возраста в ведение органов по депортации⁴⁹. Мальта не проводит политику задержания детей независимо от того, сопровождаются они взрослыми или нет. Таким образом, при размещении детей применяются лишь такие подходы, в основе которых лежат решения по приему на базе общин⁵⁰. Хотя испанское законодательство запрещает лишь задержание несопровождаемых несовершеннолетних, на практике семьи мигрантов с детьми никогда не задерживаются, а для их надлежащего приема и ухода за ними часто предусмотрены меры, не

⁴³ Соединенное Королевство, Закон об иммиграции 2016 года.

URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/19/pdfs/ukpga_20160019_en.pdf.

⁴⁴ Гватемала, Декрет № 44, Миграционный кодекс, 2016 год.

URL: www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2017/10978.pdf.

⁴⁵ Материал представлен Уполномоченным Верховной рады Украины по правам человека.

⁴⁶ Турция, Закон об иностранцах и международной защите, закон № 6458 от 2013 года.

URL: <https://www.refworld.org/docid/5a1d828f4.html>.

⁴⁷ Материал представлен Кипром.

⁴⁸ Материал представлен Данией.

⁴⁹ Материал представлен Германией.

⁵⁰ Материал представлен Мальтой.

связанные с лишением свободы⁵¹. Италия и Португалия также проводят политику, направленную на то, чтобы не задерживать детей по причинам, связанным с иммиграцией⁵².

Е. Существующие механизмы альтернативного ухода за детьми-мигрантами и их семьями и их приема

45. В настоящем разделе приводится неисчерпывающая подборка примеров передовой практики и инициатив, свидетельствующих о наличии широкого спектра альтернативных механизмов приема и ухода, с помощью которых можно обеспечить более полную защиту прав человека детей-мигрантов и их семей в период урегулирования их миграционного статуса. Эти альтернативные механизмы включают в себя семейные варианты альтернативного ухода, такие как воспитание в приемных семьях или в домах родственников, а также общинные механизмы или соответствующие центры приема. Следует подчеркнуть, что в рамках некоторых из этих механизмов по уходу за детьми дети-мигранты интегрируются в национальные системы защиты детей. В то же время в последние годы был достигнут прогресс в поиске основанных на взаимодействии решений с использованием индивидуального подхода при рассмотрении дел в целях обеспечения более активного участия детей и нахождения долгосрочных решений в наилучших интересах каждого ребенка.

Механизмы альтернативного ухода за несопровождаемыми детьми

46. Механизмы альтернативного ухода следует рассматривать в качестве временных мер во время поиска членов семьи и до тех пор, пока дети не смогут воссоединиться с ними, если это применимо и соответствует их наилучшим интересам (см. резолюцию 64/142 Генеральной Ассамблеи). Приоритет следует отдавать поиску вариантов размещения в семьях и на базе общин, при этом помещение ребенка в интернат рассматривается только на как можно более короткий срок и лишь в тех случаях, когда первый вариант невозможен или не отвечает наилучшим интересам ребенка.

47. Высокую оценку заслуживают усилия по обеспечению альтернативного ухода за детьми-мигрантами, предпринятые мэрами 10 европейских городов, которые обязались предоставить приют несопровождаемым детям-мигрантам, живущим в ужасающих условиях в лагерях на островах Греции или вблизи границы с Турцией. В письме, адресованном руководителям Европейского союза, мэры этих городов призвали правительства европейских стран проявлять гораздо большую щедрость и солидарность с детьми, находящимися в крайней нужде, и заявили, что их города готовы предоставить кров, поддержку и безопасность несопровождаемым детям⁵³. На этом направлении Европейская комиссия также возглавляет важные усилия по переселению 1600 несопровождаемых детей. На момент написания настоящего доклада участниками этой инициативы были

⁵¹ Испания, Основной закон 4/2000, 2000 год; материал представлен организацией «Ассем» и Фондом «Сепайм», Испания.

⁵² Материал представлен Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов.

⁵³ Публичное заявление европейских городов об уязвимых детях, находящихся в положении беженцев в Греции, 22 апреля 2020 года. URL: www.politico.eu/wp-content/uploads/2020/04/City-Letter-on-refugee-children-relocation-April-2020.pdf.

Бельгия, Болгария, Германия, Ирландия, Литва, Люксембург, Португалия, Финляндия, Франция, Хорватия и Швейцария⁵⁴.

Интеграция детей-мигрантов в национальные системы защиты детей

48. Дети-мигранты должны в первую очередь рассматриваться как дети, и государства обязаны защищать права каждого ребенка на своей территории. Существуют некоторые перспективные виды практики, в рамках которой государства выявляют несопровождаемых детей-мигрантов и передают их в свои национальные системы защиты детей. Согласно полученной информации, таким образом, например, действуют в Азербайджане⁵⁵, Венгрии⁵⁶, Германии⁵⁷, Ирландии⁵⁸, Кипре⁵⁹, Мексике⁶⁰, Румынии⁶¹, Сенегале⁶², Соединенном Королевстве⁶³, Хорватии⁶⁴ и Швеции⁶⁵, а также в Исландии, Норвегии и Финляндии⁶⁶. В Колумбии руководящие принципы в области миграции предусматривают, что несопровождаемые и разлученные с родителями дети-мигранты, не имеющие документов, при въезде в страну должны быть направлены в службы защиты детей в целях обеспечения их прав⁶⁷. На Филиппинах не имеющие документов дети при въезде в страну также перенаправляются в Департамент социального обеспечения и развития, который обеспечивает для них опеку и доступ к жилью и основным услугам⁶⁸. Эти инициативы подчеркивают важность уделения особого внимания укреплению существующих национальных систем защиты и расширению доступа к услугам для детей-мигрантов.

Варианты семейного ухода, включая патронатное воспитание

49. Под семейным уходом понимается уход за ребенком, находящимся в учреждении семейного типа. Если ребенок временно или постоянно лишен своего семейного окружения, то после проведения оценки наилучших интересов ребенка компетентный орган может поместить ребенка в неродную семью, которая была отобрана, квалифицирована и одобрена для целей предоставления такого ухода и за которой осуществляется наблюдение. Вариант семейного ухода, включая воспитание в приемных семьях, считается одной из наиболее подходящих форм ухода и предусматривает оказание индивидуальной поддержки несопровождаемым детям-мигрантам. Исследования показывают, что дети,

⁵⁴ Европейская комиссия, «Миграция: первые несопровождаемые дети, переселившиеся из Греции в Люксембург», 15 апреля 2020 года. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_668.

⁵⁵ Материал представлен Азербайджаном.

⁵⁶ Материал представлен Венгрией.

⁵⁷ Материал представлен Германией.

⁵⁸ Материал представлен Ирландией.

⁵⁹ Материал представлен Кипром.

⁶⁰ Материал представлен Мексикой.

⁶¹ Материал представлен Румынией.

⁶² Материал представлен Сенегалом.

⁶³ Материал представлен Комитетом содействия ЮНИСЕФ Соединенного Королевства (ЮНИСЕФ, Соединенное Королевство).

⁶⁴ Материал представлен Хорватией.

⁶⁵ Материал представлен Швецией.

⁶⁶ UNICEF Office of Research-Innocenti, *Protected on Paper? An analysis of Nordic country responses to asylum-seeking children* (Florence, Italy, 2018), p. 39.

⁶⁷ Материал представлен Колумбией.

⁶⁸ Азиатско-Тихоокеанская сеть по правам беженцев и Международная коалиция по вопросам задержания, семинар по наращиванию потенциала в области альтернатив содержания под стражей, Джакарта, 2013 год.

переданные на воспитание в приемные семьи, более удовлетворены условиями своей жизни и лучше интегрированы в местное сообщество.

50. Приемные семьи для детей-мигрантов существуют во многих странах, в том числе в Бельгии, Болгарии, Греции, Дании, Нидерландах, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки⁶⁹. В Ирландии все вновь прибывающие дети в возрасте до 12 лет, разлученные с родителями, помещаются в приемные семьи, а дети старше 12 лет — в один из трех домов для приема мигрантов в Дублине, которые являются зарегистрированными детскими домами. После проведения оценки для детей подбирается наиболее подходящий вариант, причем наиболее распространенной формой является приемная семья⁷⁰. В 2019 году Мексика приступила к осуществлению экспериментальной программы патронатного воспитания в рамках своих усилий по прекращению использования в стране практики задержания детей-мигрантов⁷¹. В Эфиопии в рамках экспериментального проекта в лагерях беженцев в Шире несопровождаемые дети помещаются в приемные семьи⁷².

Варианты ухода на базе общин

51. Варианты ухода на базе общин включают в себя широкий спектр подходов, направленных на то, чтобы дети-мигранты, оставшиеся без попечения родителей, могли жить в семейном окружении в рамках общины и пользоваться различными вспомогательными услугами. Например, в Квебеке, Канада, просителям убежища и несопровождаемым или разлученным с родителями детям назначается социальный работник для оценки их потребностей в защите и уходе, направления их в соответствующие учреждения, обеспечивающие им надлежащую поддержку и размещение, а также для руководства процессом предоставления ребенку убежища⁷³. Аналогичные инициативы осуществляются в Болгарии, где социальные работники привлекаются и участвуют на всех этапах, связанных с работой с несопровождаемыми детьми-мигрантами⁷⁴.

52. В тех случаях, когда дети-мигранты помещаются в общину, они могут иметь лучший доступ к широкому спектру вспомогательных услуг, предоставляемых различными субъектами, включая гражданское общество. В рамках этих услуг — если они предоставляются совместно многопрофильной командой специалистов, как то юристы, социальные работники, медицинский и психиатрический персонал, — может быть предложена комплексная помощь, направленная на удовлетворение психосоциальных, правовых и медицинских потребностей детей-мигрантов. Так, в Соединенных Штатах в рамках проекта католических благотворительных организаций «Терра Фирма» в городе Нью-Йорке детям-мигрантам предоставляются скоординированные юридические, медицинские и консультативные услуги. Программы, реализуемые в рамках этого проекта, включают в себя индивидуальную и групповую терапию в целях устранения последствий насилия, медицинские, юридические и психосоциальные услуги, а также участие в спортивных мероприятиях⁷⁵.

⁶⁹ Nidos, *Reception and living in families: overview of family-based reception for unaccompanied minors in the EU Member States* (Utrecht, the Netherlands, 2015); материалы представлены Американской психологической ассоциацией, Данией и Грецией.

⁷⁰ Материал представлен Ирландией.

⁷¹ Материал представлен Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

⁷² Материал представлен Фондом «Лумос».

⁷³ См. Региональную программу аккредитации и интеграции лиц, нуждающихся в помощи (ПРАИДА). URL: www.ciusswestcentral.ca/programs-and-services/lifestyle-habits-and-prevention/asylum-seekers-praida/im-an-asylum-seeker/.

⁷⁴ Материал представлен правительством Болгарии.

⁷⁵ Материал представлен Американской психологической ассоциацией.

Контролируемое самостоятельное проживание и групповые дома

53. В ряде стран имеются условия для контролируемого проживания или групповые дома, в которых ребенок-подросток или группа подростков-мигрантов могут жить самостоятельно и развивать навыки самостоятельной жизни в соответствии со своими наилучшими интересами. В Австрии, когда дети — просители убежища старше 14 лет достигают определенного уровня независимости и зрелости, они могут переехать в квартиру для совместного проживания. Подростки находятся под надзором назначенных для этих целей работников местных органов по защите детей, и им предоставляются услуги по уходу и поддержке, а также возможности для профессионального обучения⁷⁶. В Греции в рамках программы полунезависимого поддерживаемого проживания предусматривается контролируемое самостоятельное проживание несопровождаемых просителей убежища в возрасте от 16 до 18 лет. Помимо обеспечения жильем в рамках этой программы детям предоставляется помощь в получении образования, услуг в области здравоохранения и психосоциального развития, правовая помощь и устный перевод. Междисциплинарная команда, включающая социального работника, психолога и других специалистов, «предлагает психосоциальную поддержку с целью постепенного достижения подростками самостоятельности»⁷⁷. В Италии же предлагается жилье в квартирах по всему Милану, при этом обеспечивается постоянная защита и постепенное обретение детьми навыков для самостоятельной и ответственной жизни⁷⁸.

Альтернативные варианты по уходу и приему для семей мигрантов с детьми

Варианты проживание на базе общин

54. Несколько стран добились значительного прогресса в успешной реализации решений по размещению семей мигрантов с детьми в общинах. На Кипре, например, семьям, имеющим статус нелегальных мигрантов, разрешено проживать в общине на условиях, которые могут включать в себя требования о регулярной отчетности, сдаче проездных документов и предоставлении финансовых гарантий⁷⁹. Аналогичные инициативы были реализованы в Вене, где в сотрудничестве с полицией одна из неправительственных организаций управляет центром по размещению семей⁸⁰. Эта мера сочетает в себе требования к проживанию и обязательства по отчетности. Примеры размещения семей мигрантов с детьми в общине также существуют в Бельгии, Чехии, Испании, Соединенном Королевстве и Гонконге (Китай)⁸¹.

55. К другим вариантам проживания на базе общин относятся открытые центры временного размещения, размещение в этнических общинах и приюты, а также самостоятельное проживание и предоставление помощи с жильем.

⁷⁶ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), «Документ с изложением варианта 1: варианты для правительств по приему детей и семей и уходу за ними», 2019 год.

⁷⁷ Материал представлен организацией «Хьюман райтс уотч».

⁷⁸ ISMU Foundation, *At a Crossroads, Unaccompanied and Separated Children in Their Transition to Adulthood in Italy* (Rome, UNICEF, UNHCR and the International Organization for Migration (IOM), 2019), pp. 65 and 66.

⁷⁹ Материал представлен Кипром.

⁸⁰ Материал представлен Постоянным представительством Австрии при Организации Объединенных Наций.

⁸¹ Материал представлен Международной коалицией против практики временного содержания.

Поддержка индивидуальной социальной работы

56. В последние годы все шире используется альтернативная практика индивидуальной социальной работы, в рамках которой правительства, местные органы власти и организации гражданского общества разрабатывают в ряде стран новые программы как для несопровождаемых детей, так и для семей с детьми. Индивидуальная социальная работа — это такой подход в социальной работе, который «предусматривает поддержку здоровья и благополучия людей и скоординированное реагирование на их комплексные потребности»⁸². Для индивидуальной социальной работы привлекают специалиста по управлению делами (который не является лицом, принимающим решения), обеспечивающего связь между конкретным лицом, властями и обществом, чья роль заключается в оказании помощи конкретным лицам в работе по разрешению их дел⁸³. Все более широкий объем практики и международных данных свидетельствует о том, что индивидуальная социальная работа с мигрантами способствует росту вовлеченности, соблюдению требований и долгосрочному разрешению дел, одновременно повышая способность людей справляться с трудностями и улучшая их благосостояние. Укрепляя доверие к системе, обеспечивая стабильность и содействие со стороны учреждений, индивидуальная социальная работа является эффективным и рентабельным подходом к регулированию миграции без использования практики помещения в центры временного содержания мигрантов⁸⁴. Высокий уровень соблюдения требований в рамках этого подхода подтверждается рядом осуществляемых по всему миру программ, в основе которых находится индивидуальная социальная работа⁸⁵.

57. В Таиланде задачей междисциплинарной рабочей группы, состоящей из сотрудников иммиграционных служб, служб защиты детей и представителей учреждений Организации Объединенных Наций, является выявление мер по альтернативному уходу и разработка индивидуального плана для каждого ребенка-мигранта. Рабочая группа также назначает специалиста по ведению дел из числа представителей гражданского общества для координации действий с поставщиками услуг, указанными в индивидуальном плане опеки над ребенком и его семьей. Специалисты по ведению дел и юридические консультанты оказывают поддержку семьям мигрантов посредством соответствующих иммиграционных процедур⁸⁶.

58. С 2018 года министерство внутренних дел Соединенного Королевства разрабатывает экспериментальную программу тестирования преимуществ использования в качестве методологии индивидуальной социальной работы. В Утрехте, Нидерланды, правительство финансирует программу индивидуальной социальной работы, осуществляемую местной организацией гражданского общества⁸⁷. Власти Греции совместно с УВКБ и греческой неправительственной организацией «МЕТАДРАСИ» в 2019 году внедрили программу защиты и

⁸² См. Eiri Ohtani, *Alternatives to detention: from theory to practice – evaluation of three engagement-based alternative to immigration detention pilot projects in Bulgaria, Cyprus and Poland* (European Programme for Integration and Migration, 2018). URL: www.epim.info/wp-content/uploads/2018/10/ATD-Evaluation-Report_FINAL.pdf.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ PICUM, “Implementing case management-based alternatives to detention in Europe”, March 2020.

⁸⁵ Материалы представлены организацией «Лумос», Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов и основной группой Организации Объединенных Наций «Дети и молодежь».

⁸⁶ Материал представлен Таиландом.

⁸⁷ Материал представлен Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов.

обеспечения безопасности несопровождаемых несовершеннолетних путем предоставления услуг в рамках индивидуальной социальной работы в целях содействия переходу к новой системе опеки⁸⁸.

59. В Швеции в целях отхода от практики содержания под стражей была разработана система индивидуального ведения дел просителей убежища социальным работником, которая оказалась весьма успешной в достижении эффективного урегулирования дел. Подавляющее большинство участников программ на базе общин соблюдают требования о добровольной репатриации в тех случаях, когда установлено, что они не имеют права оставаться в стране, при этом не приходится прибегать к содержанию их под стражей. После проведения проверки и оценки ищущие убежища лица получают доступ к различным услугам в рамках общины и на протяжении всего процесса получают поддержку со стороны социальных работников. Успех этой программы подчеркивает важность ведения активной социальной работы с мигрантами в поддержку соблюдения ими миграционного процесса⁸⁹.

60. В 2018 году Канада приступила к внедрению метода индивидуальной социальной работы с мигрантами на базе общин, а также других подходов, не связанных с лишением свободы. Несмотря на сохраняющиеся проблемы в осуществлении, Канада значительно сократила число детей, помещенных в центры временного содержания мигрантов⁹⁰.

61. Одной из символических инициатив гражданского общества является Европейская сеть «Альтернативы содержанию под стражей» — группа европейских неправительственных организаций, которые совместно с региональными организациями осуществляют экспериментальные проекты в области альтернатив содержанию под стражей на основе ведения индивидуальной социальной работы с мигрантами в шести европейских странах (Болгария, Греция, Италия, Кипр, Польша и Соединенное Королевство)⁹¹.

Альтернативные меры до депортации

62. Во многих странах в процессе осуществления депортационных процедур применяется административное задержание семей с детьми. Это происходит даже в тех странах, где дети-мигранты и их семьи, как правило, не задерживаются в силу их миграционного статуса. Исходя из информации, предоставленной государствами-членами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, существуют практические альтернативные меры по осуществлению депортации семей и детей без помещения их под стражу. В Австрии к альтернативным мерам, которые могут применяться до момента депортации, относятся размещение в центрах, определяемых Федеральным управлением по вопросам иммиграции и убежища, предписание периодически являться в полицейское управление или внесение соответствующего финансового залога⁹². В Дании взрослые, получившие окончательный отказ в удовлетворении их ходатайства о предоставлении убежища и не участвующие в возвращении в страну их происхождения, обязаны для начала проживать в центре по возвращению, а также несколько раз в неделю являться в датскую полицию. Некоторые лица также обязаны уведомлять Управление пенитенциарных учреждений и пробации в случае,

⁸⁸ Материал представлен Грецией.

⁸⁹ International Detention Coalition, *There are alternatives: a handbook for preventing unnecessary immigration detention*, rev. ed. (Melbourne, Australia, 2015).

⁹⁰ Canada Border Services Agency, “Alternatives to detention: questions and answers”, July 2018.

⁹¹ Материал представлен организацией «Хьюман райтс360». См. также Европейская сеть «Альтернативы содержанию под стражей», URL: www.atdnetwork.org.

⁹² Материал представлен Австрией.

если они не намерены оставаться на ночь в центре по возвращению. Эти обязательства не распространяются на несовершеннолетних⁹³. В Швейцарии для целей депортации вместо административного задержания семьи и дети могут либо регулярно являться в органы власти, либо оставаться в определенном месте до момента исполнения постановления о депортации. В большинстве случаев депортация семей и детей осуществляется из приюта⁹⁴.

F. Передовая практика обеспечения доступа к правам и услугам при использовании механизмов альтернативного ухода и приема

63. Право каждого ребенка на безопасность и защиту не исчезает в процессе миграции. Напротив, дети имеют право на непрерывную защиту своих прав человека независимо от их миграционного статуса. В процессе предоставления услуг по альтернативному уходу и приему детям-мигрантам и их семьям государства должны обеспечивать соблюдение прав детей. К таким правам относятся право на образование, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на достаточный жизненный уровень, право на семейную жизнь, право на отдых, досуг и участие в играх, право исповедовать свою религию и право использовать свой собственный язык. Дети, как и все другие лица, будут в состоянии более продуктивно сотрудничать с иммиграционными службами и процедурами предоставления убежища, если их основные потребности эффективно удовлетворяются, что помогает им справляться с трудностями, повышает их изобретательность и самостоятельность.

Антидискриминационное законодательство и политика в области защиты детей и ухода за ними

64. Несколько стран приняли конкретные законы и стратегии для обеспечения предоставления основных услуг всем детям, включая как граждан, так и неграждан, без какой бы то ни было дискриминации. Португалия относится ко всем детям, как к гражданам страны, так и к негражданам, без какой-либо дискриминации в том, что касается доступа к таким базовым услугам, как здравоохранение и образование. Шведское законодательство предусматривает, что все дети должны получать одинаковый уровень услуг, независимо от того, являются они гражданами или иностранцами. Детям — просителям убежища предоставляется доступ к различным основным услугам, таким как жилье, школьное обучение, медицинское и стоматологическое обслуживание⁹⁵. Недавно Таиланд принял всеобъемлющие меры в целях обеспечения того, чтобы права детей-мигрантов независимо от их статуса были закреплены в законодательстве и осуществлялись на практике. В Законе о защите детей 2003 года нет различий между детьми-мигрантами и тайскими детьми⁹⁶. В Законе о миграции Уругвая признаются неотъемлемые права мигрантов и их семей независимо от их миграционного положения⁹⁷.

⁹³ Материал представлен Данией.

⁹⁴ Материал представлен Швейцарией.

⁹⁵ Веб-страница Шведского миграционного агентства для детей, ищущих убежища. URL: www.migrationsverket.se/English/Private-individuals/Protection-and-asylum-in-Sweden/Children-seeking-asylum.html.

⁹⁶ Материал представлен Институтом по правам человека Международной ассоциации юристов.

⁹⁷ Материал представлен Уругваем.

Доступ к образованию

65. Многие государства прилагают усилия для обеспечения того, чтобы дети-мигранты могли ходить в школу и реализовывать свое основополагающее право на получение базового образования. Бельгия, Болгария, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Финляндия и Швеция прямо признали право детей-мигрантов, не имеющих документов, на получение базового формального образования⁹⁸. В Боснии и Герцеговине большинство детей школьного возраста, ищущих убежища, охвачены формальной системой начального образования (A/HRC/44/42/Add.2, пп. 54 и 55). На Кипре дети-мигранты по закону имеют доступ к системе базового образования⁹⁹. В Дании дети в возрасте от 6 до 16 лет получают образование в школах, находящихся в ведении Датского Красного Креста, или в местных школах¹⁰⁰. На Мальте все несопровождаемые дети-мигранты имеют доступ к бесплатному государственному школьному образованию. В случае необходимости, особенно с учетом языковых потребностей, в государственных школах организуются подготовительные классы¹⁰¹.

66. В Колумбии¹⁰² и Уругвае¹⁰³, например, как и в других странах Америки, дети независимо от их миграционного статуса имеют право на доступ к национальной школьной системе. В Аргентине Закон о миграции 2004 года предусматривает, что нелегальный статус иностранца ни в коем случае не должен препятствовать его или ее поступлению на учебу, будь то в государственное или частное, национальное, провинциальное или муниципальное, начальное, среднее или высшее учебное заведение или в университет¹⁰⁴.

67. В Марокко в 2018/19 учебном году 3336 детей-иностранцев, включая несопровождаемых несовершеннолетних, были зачислены в систему формального образования и более 800 детей-мигрантов были вновь зачислены на учебу после проведения информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на образование детей-мигрантов. Организуются также занятия по поддержке детей-мигрантов, в том числе языковые¹⁰⁵.

68. В Сенегале образование является обязательным для детей в возрасте от 6 до 16 лет, и все дети, проживающие на территории страны, имеют доступ к системе образования. Школы не обязаны информировать власти о миграционном статусе своих учеников¹⁰⁶. В Таиланде в 2019 году в тайских школах обучалось не менее 160 000 детей-мигрантов¹⁰⁷.

69. Предпринимаются дальнейшие усилия по оказанию помощи детям-мигрантам в преодолении языковых и других барьеров. Португалия, например, проводит политику поддержки в области образования в целях овладения португальским языком в качестве второго языка в начальной и средней школе, с тем чтобы обеспечить успешное обучение учащихся-мигрантов независимо от их

⁹⁸ УВКБ ООН, ЮНИСЕФ и МОМ, «Доступ к образованию для детей беженцев и мигрантов», сентябрь 2019 года; материалы представлены Германией и Швецией.

⁹⁹ Материал представленный Кипром.

¹⁰⁰ Материал представлен Данией.

¹⁰¹ Материал представлен Мальтой.

¹⁰² Материал представлен Колумбией.

¹⁰³ Материал представлен Уругваем.

¹⁰⁴ ЮНЕСКО, *Всемирный доклад по мониторингу образования 2019: Мигранты, перемещенные лица и образование — наводить мосты, а не возводить препятствия* (Париж, 2018 год).

¹⁰⁵ Материал представлен Марокко.

¹⁰⁶ Материал представлен Сенегалом.

¹⁰⁷ Материал представлен Институтом по правам человека Международной ассоциации юристов.

родного языка, происхождения и возраста¹⁰⁸. Аналогичные подходы разработаны также в Нидерландах, Соединенном Королевстве и Финляндии путем составления индивидуальных планов обучения для вновь прибывших детей-мигрантов в рамках формальной системы образования с учетом их конкретных потребностей и характеристик¹⁰⁹.

70. Для обеспечения того, чтобы миграционный статус ребенка никогда не являлся препятствием для получения доступа к услугам, Португалия приступила к осуществлению программы «Пойди в школу». Целью этой программы является урегулирование правового статуса детей младшего возраста, которые родились в Португалии у родителей-мигрантов, посещают государственные школы, но не проживают в стране на законных основаниях, путем выдачи вида на жительство непосредственно в школе. В Республике Корея дети-мигранты также имеют возможность получать обязательное государственное образование независимо от миграционного статуса их родителей. В Министерстве юстиции также действуют внутренние руководящие директивы, согласно которым приостанавливается процесс депортации не имеющих документов детей-мигрантов до завершения ими начальной, средней и старшей школы. Родители таких детей «в принципе подлежат депортации, однако им предоставляется отсрочка от помещения под стражу и временное место жительства в силу непреодолимых обстоятельств»¹¹⁰.

Доступ к медицинскому обслуживанию

71. В законодательстве Колумбия¹¹¹ и Испания¹¹² четко прописан всеобщий доступ к национальной системе здравоохранения независимо от миграционного статуса. Иммиграционная служба Дании покрывает расходы на необходимое медицинское обслуживание. Все дети, находящиеся в центрах приема, размещения и возвращения, получают такое же медицинское обслуживание, как и датские дети¹¹³. В Марокко мигранты имеют доступ к бесплатному базовому медицинскому обслуживанию наравне с марокканскими гражданами¹¹⁴. Кроме того, в ряде стран, в том числе на уровне городов, разработаны практические меры, обеспечивающие мигрантам, в том числе детям, реальный доступ к медицинскому обслуживанию. Среди успехов, достигнутых в этом направлении, следует отметить оказание в городах Германии, Италии и Норвегии медицинской помощи, не связанной с чрезвычайными ситуациями, в том числе мигрантам с неурегулированным статусом. Несколько местных органов власти в таких городах, как Вена, Дюссельдорф (Германия), Утрехт (Нидерланды) и Тронхейм (Норвегия), также сыграли ведущую роль в обеспечении доступности системы здравоохранения и услуг для мигрантов¹¹⁵.

72. Охват всего населения системой здравоохранения оказывает позитивное воздействие на здоровье населения и отвечает наилучшим интересам общества в целом, в частности ограничивая распространение инфекционных заболеваний. Заслуживают упоминания усилия Португалии по обеспечению доступа мигрантов к государственным услугам во время вспышки коронавирусной инфекции.

¹⁰⁸ ССРР/С/РРТ/5, п. 43.

¹⁰⁹ УВКБ ООН, ЮНИСЕФ и МОМ, «Доступ к образованию для детей беженцев и мигрантов».

¹¹⁰ Материал представлен Сетью по правам детей и подростков, имеющих опыт миграции.

¹¹¹ Материал представлен Колумбией.

¹¹² Материал представлен организацией «Асем» и Фондом «Сепайм», Испания.

¹¹³ Материал представлен Данией.

¹¹⁴ Материал представлен Марокко.

¹¹⁵ Европейское региональное отделение Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека, «Перспективная местная практика по осуществлению права на здоровье мигрантами, 2019».

К принятым мерам относится предоставление Португалией всем мигрантам и просителям убежища, ходатайства которых находятся на рассмотрении, права на временное проживание. Таким образом Португалия предоставила им доступ к национальной системе здравоохранения, социальным пособиям, банковским счетам, трудовым и арендным договорам¹¹⁶.

Формальный статус, документирование и легализация как средства защиты

73. Политика легализации в значительной степени способствует интеграции детей мигрантов в принимающее общество, а также осуществлению их прав, их развитию и защите семейной жизни. Она также улучшает социально-экономическое положение семей мигрантов, позволяя родителям лучше выполнять свои обязательства перед детьми. В этой связи Замбия, Кения, Объединенная Республика Танзания и Эсватини в соответствии с национальным законодательством рассматривают несопровождаемых детей-мигрантов с неустановленным гражданством, обнаруженных на границе, в качестве своих собственных граждан¹¹⁷.

74. В некоторых странах приняты национальные законы и стратегии, предусматривающие различные виды разрешений на проживание и пути легализации детей-мигрантов и их семей. Финляндия и Норвегия, например, предоставляют вид на жительство несопровождаемым детям, которые не отвечают юридическим требованиям для въезда или пребывания в стране, но которые не могут быть возвращены в свои страны происхождения. Аналогичным образом Швеция с 2005 по 2006 год осуществляла программу легализации, которая охватывала отдельных лиц и особенно семьи с детьми, в отношении которых были изданы постановления о депортации, но которые не могли быть возвращены в свою страну¹¹⁸. В рамках этой программы было предоставлено 17 406 видов на жительство и принимались во внимание такие факторы, как продолжительность пребывания в Швеции, ситуация в стране происхождения, уголовное прошлое, а также обстоятельства, связанные с социальным положением и состоянием здоровья.

75. В рамках программы «Детство прежде всего» Колумбия с 2015 года предоставила гражданство родившимся в этой стране 36 000 детей венесуэльских родителей, которым угрожало безгражданство, обеспечивая тем самым защиту прав детей и их интеграцию¹¹⁹. В Уругвае в соответствии с декретом № 118/018 предусмотрена возможность предоставления постоянного вида на жительство иностранным гражданам, находящимся в уязвимом положении, в том числе несопровождаемым несовершеннолетним¹²⁰.

Юридическое консультирование, представительство и услуги по переводу

76. Сразу же после прибытия и установления личности каждому несопровождаемому или разлученному с семьей ребенку должен быть предоставлен квалифицированный опекун, на которого возложена задача защиты его наилучших интересов. Кроме того, если ребенок участвует в процедуре предоставления убежища или в судебном разбирательстве, может возникнуть необходимость в назначении законного представителя ребенка. В ряде стран существует опека.

¹¹⁶ Joana Gorjão Henriques, “Governo regulariza todos os imigrantes que tenham pedidos pendentes no SEF”, Público, 28 March 2020. URL: www.publico.pt/2020/03/28/sociedade/noticia/governo-regulariza-imigrantes-pedidos-pendentes-sef-1909791.

¹¹⁷ Международная коалиция против практики временного содержания, «Есть альтернативы: Африка».

¹¹⁸ UNICEF Office of Research-Innocenti, *Protected on Paper?*, p. 43.

¹¹⁹ Материал представлен Колумбией.

¹²⁰ Материал представлен Уругваем.

Например, в Швейцарии несопровождаемым детям — просителям убежища по закону гарантирован помощник, который направляет, поддерживает и представляет ребенка на протяжении всего процесса предоставления убежища¹²¹.

77. В Новой Зеландии действуют положения закона, согласно которым сопровождаемые дети, участвующие в процедурах предоставления семьям убежища и иммиграционных процедурах, рассматриваются в качестве независимых правообладателей, у которых имеются свои особые или индивидуальные причины для участия в таких процедурах, а не в качестве «добавления» к досье их родителей¹²².

78. Дети имеют право на то, чтобы их выслушивали, с ними консультировались и информировали их обо всех решениях, которые имеют решающее значение для их будущего. Всякий раз, когда их дела передаются для прохождения процедуры предоставления убежища, административной или судебной процедуры, детям, с учетом их возраста, должна быть предоставлена информация и юридическая помощь и обеспечено представительство их интересов. В нескольких странах предусмотрено назначение адвоката для представления интересов детей-мигрантов в различных судебных разбирательствах, в которых они могут участвовать. Так, в Нидерландах, Соединенном Королевстве и Швеции в ходе рассмотрения дел о предоставлении убежища, включая апелляции, несопровождаемым детям и семьям за счет государства предоставляется правовая помощь. Бесплатные юридические консультации предоставляются как Иммиграционной службой Дании, так и Датским советом по делам беженцев¹²³. В других странах, таких как Кения, организации гражданского общества играют ключевую роль в обеспечении юридического представительства¹²⁴. Кроме того, многие страны приняли конкретные практические меры по предоставлению услуг устного перевода на родной язык или язык, который понимает ребенок-мигрант, а также по предоставлению информации о миграционных процедурах с учетом интересов ребенка¹²⁵. Все эти инициативы свидетельствуют о том, что многие субъекты в различных частях мира ищут пути для улучшения приема детей-мигрантов и их семей и ухода за ними.

G. Основные проблемы ключевых субъектов

79. Задержание является дорогостоящим, обременительным в административном плане и неэффективным инструментом управления миграцией, который не сдерживает нелегальную миграцию. Несмотря на международные стандарты и формирующийся консенсус в отношении полного запрета на помещение детей в центры временного содержания мигрантов, некоторые страны продолжают использование этой ужасной практики. Многие страны продолжают задерживать детей по причине их миграционного статуса или миграционного статуса их родителей или до момента депортации.

80. Практика помещения в центры временного содержания мигрантов является одним из ключевых элементов политики государства по криминализации миграции и отражает ориентированный на уголовное правосудие подход к миграции. Такой подход способствует дискриминации в отношении мигрантов и

¹²¹ Материал представлен Швейцарией.

¹²² Immigration New Zealand, “Guidelines on children or minors at the Refugee Status Branch”, 2017.

¹²³ Материал представлен Датским институтом по правам человека.

¹²⁴ Материал представлен Кенийским объединением беженцев.

¹²⁵ European Asylum Support Office, *Annual Report on the Situation of Asylum in the European Union 2018*, sect. 4.3.

порождает ксенофобию в обществе. Это объясняет, почему в некоторых странах помещение в центры временного содержания мигрантов происходит таким образом, что ущемляется право детей на единство семьи и ограничивается их доступ к правам и основным услугам, таким как здравоохранение, образование и юридическое представительство. Некоторые государства запрещают использовать практику помещения в центры временного содержания мигрантов только в отношении детей, принадлежащих к определенным уязвимым категориям, в то время как в отношении остальных детей это допускается, что приводит к серьезным пробелам в защите и фрагментарным подходам.

81. Дискриминация в отношении детей-неграждан, как представляется, является еще одной ключевой проблемой, которую необходимо решать. Даже в тех странах, которые не задерживают детей-мигрантов, стандарт надлежащего ухода для детей-мигрантов, как правило, ниже, чем для детей, являющихся гражданами. Другими серьезными препятствиями являются недостаточный потенциал национальных систем защиты и социального обеспечения детей и слаборазвитые или плохо работающие системы альтернативного ухода. Во многих странах не имеющая достаточных ресурсов национальная система защиты детей не в состоянии обеспечить надлежащий уход за детьми-мигрантами.

IV. Выводы и рекомендации

82. **Задержание любого ребенка по причинам, связанным с миграционным статусом ребенка, его родителей или законных опекунов, всегда является нарушением прав ребенка и может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с детьми-мигрантами. Практика помещения детей и их семей в центры временного содержания мигрантов оказывает глубокое негативное воздействие на развитие физических, социальных, эмоциональных и когнитивных навыков детей, лишая их основных прав и их будущего.**

83. Для выполнения обязательств государств по прекращению использования практики помещения детей — как несопровождаемых, так и вместе с их семьями — в центры временного содержания мигрантов необходимо изменение парадигмы, с тем чтобы перейти от акцента на правоприменение и принуждение в связи с криминализацией миграции к предоставлению альтернативного ухода и приема, в основе которого лежит защита прав человека, с использованием основанных на взаимодействии решений, таких как индивидуальная социальная работа.

84. Согласно информации, предоставленной государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами, помещения детей в центры временного содержания мигрантов можно реально избежать, будь то посредством прямого запрета согласно внутреннему законодательству или же путем воздержания от использования этой практики вопреки тому, что во внутреннем законодательстве этот запрет не прописан.

85. Многообещающие инициативы в ряде стран свидетельствуют о значительных усилиях, прилагаемых государствами и многими другими субъектами для предоставления детям-мигрантам и их семьям услуг по альтернативному уходу и приему, которые направлены на обеспечение наилучших интересов ребенка и их прав на свободу и семейную жизнь, а также других основных услуг в период урегулирования их миграционного статуса. Имеются также доказательства того, что практические альтернативные меры применяются до момента депортации.

Рекомендации

86. Специальный докладчик призывает государства положить конец практике помещения детей в центры временного содержания мигрантов и обеспечить надлежащий альтернативный уход и прием для всех детей-мигрантов и их семей, что способствует поощрению прав и благополучию детей. В частности, государствам настоятельно рекомендуется:

а) ввести во внутреннее законодательство прямой запрет на помещение всех детей-мигрантов в возрасте до 18 лет, включая несопровождаемых детей и детей, находящихся со своими семьями, в центры временного содержания мигрантов. Для эффективного осуществления этого запрета и предоставления детям-мигрантам максимальной защиты должны быть выработаны нормативные положения и предусмотрены процессы контроля за качеством их исполнения;

б) освободить всех детей-мигрантов, как несопровождаемых, так и с их семьями, из центров временного содержания мигрантов и поместить их в соответствующие учреждения альтернативного ухода и центры приема, не связанные с лишением свободы, в которых поощряются и уважаются их права человека;

в) укреплять существующие национальные системы защиты и социального обеспечения детей и интегрировать несопровождаемых детей-мигрантов в эти системы без какой-либо дискриминации независимо от миграционного статуса ребенка. Службы защиты детей и органы социальной защиты, а не иммиграционные власти должны нести основную ответственность за обеспечение ухода за детьми-мигрантами и их безопасности. Службы защиты детей должны с самого начала информироваться о выявлении несопровождаемого или разлученного с родителями ребенка-мигранта и принимать участие в его судьбе;

г) поощрять и предусмотреть выделение квалифицированных, целеустремленных и достаточных кадровых ресурсов для разработки и внедрения механизмов альтернативного ухода за детьми-мигрантами и их семьями и их приема, в том числе путем перенаправления некоторых ресурсов, которые в настоящее время используются в целях помещения мигрантов в центры временного содержания;

д) способствовать сохранению целостности семьи на протяжении всего процесса предоставления убежища и других связанных с миграцией процедур, воздерживаться от принятия любых решений, которые привели бы к систематическому разлучению членов семей, и принимать соответствующие меры по предотвращению разлучения членов семей и реагированию на него в контексте международной миграции;

е) обеспечивать для детей-мигрантов, оставшихся без попечения родителей, альтернативные формы ухода, предпочтительно на базе семьи, способствуя при этом поиску семьи и воссоединению с ней в соответствии с наилучшими интересами ребенка;

ж) предпринимать усилия к созданию всех материальных, социальных и эмоциональных условий, необходимых для обеспечения всесторонней защиты прав ребенка, позволяя детям, находящимся в учреждениях альтернативного ухода и приема, всесторонне развиваться;

h) предпринять позитивные шаги для преодоления препятствий в целях обеспечения доступа детей-мигрантов к медико-санитарной помощи, образованию, достаточному жилищу и другим правам и основным услугам. Такие меры могут включать в себя пересмотр нормативно-правовых актов, преодоление административных барьеров, разработку надежных заслонов между поставщиками государственных услуг и иммиграционными службами, предоставление временных документов для облегчения доступа к получению услуг, принятие конкретных мер по преодолению языковых и других барьеров, препятствующих доступу, обеспечение доступности услуг и повышение осведомленности о правах человека и правах детей-мигрантов и их семей;

i) разработать национальные рамочные программы, предусматривающие индивидуальную социальную работу в целях защиты интересов детей, которые обеспечены достаточными ресурсами для эффективного удовлетворения долгосрочных индивидуальных потребностей детей-мигрантов и их семей;

j) осуществлять регулирование механизмов альтернативного ухода за детьми-мигрантами и их семьями и их приема и надзор за их деятельностью;

k) собирать и публиковать данные с разбивкой по возрасту, полу и инвалидности относительно использования практика помещения детей-мигрантов и их семей в центры временного содержания мигрантов, а также наличия возможностей для альтернативного ухода за детьми и их приема в стране. Сбор данных и представление отчетности могут служить основой для оценки прогресса, достигнутого в деле прекращения использования практики помещения детей в центры временного содержания мигрантов и содействия разработке эмпирически обоснованной политики;

l) разработать миграционную политику, в основе которой лежит защита прав человека и которая учитывает гендерные аспекты и интересы детей, с тем чтобы каждый ребенок-мигрант независимо от его или ее миграционного статуса в первую очередь рассматривался как ребенок. Все дети-мигранты должны де-юре и де-факто обладать всеми правами, закрепленными в Конвенции о правах ребенка. Государства должны обеспечить, чтобы в процессе разработки и осуществления миграционной политики они руководствовались наилучшими интересами ребенка и чтобы любые действия и решения, касающиеся каждого ребенка-мигранта, включая принятие решений по миграционным процедурам и рассмотрение решений об альтернативном уходе и приеме, исходили из таких интересов;

m) обеспечить обязательную подготовку должностных лиц, персонала оперативного реагирования и тех, кто контактирует с детьми-мигрантами, по вопросам, касающимся показателей уязвимости, оценки потребностей в защите с учетом интересов детей и выявления надлежащих механизмов для передачи и рассмотрения дел и защиты прав ребенка;

n) наладить партнерские связи и углубить сотрудничество на местном, национальном, региональном и международном уровнях в процессе разработки и внедрения механизмов альтернативного ухода за детьми-мигрантами и их семьями, не связанных с лишением свободы, и их приема. Членам международного сообщества следует продолжать деятельность по финансированию, разработке и активному содействию внедрению инновационных инициатив в целях соблюдения прав ребенка;

о) государствам рекомендуется продолжать усилия по осуществлению Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции с учетом прав человека, интересов детей и гендерных факторов и выполнить рекомендации, содержащиеся в глобальном исследовании по вопросу о положении детей, лишенных свободы (A/74/136). К их числу относятся воплощение принципа разделения международной ответственности в конкретные действия посредством эффективного сотрудничества и солидарности в области добровольной репатриации; содействие интеграции мигрантов на местах или их переселению; и поиск долгосрочных решений в рамках всего региона, обеспечивающих уважение и защиту прав человека мигрантов;

р) обеспечить, чтобы меры, принимаемые в контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), соответствовали международным стандартам в области прав человека и чтобы мигранты, особенно дети-мигранты, были охвачены всеми национальными мерами реагирования на глобальный кризис в области здравоохранения. Государства должны немедленно освободить детей-мигрантов и их семьи из центров временного содержания мигрантов и предоставить им альтернативные, не предусматривающие содержание под стражей и не связанные с лишением свободы места проживания на базе общин, с тем чтобы защитить права и здоровье мигрантов и персонала этих учреждений. Дополнительные рекомендации включены в Совместное руководство по вопросу о воздействии пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на права человека мигрантов¹²⁶.

---

¹²⁶ URL: www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/CMWSPMJointGuidanceNoteCOVID-19Migrants.pdf.